

УДК 347.9, ББК 67.410, ГРНТИ 10.31.01, КОД ВАК 12.00.15

И. В. Рехтина, М. А. Боловнев

Барнаул, Российская Федерация

ОЦЕНОЧНЫЕ ПОНЯТИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассматриваются вопросы использования и применения при рассмотрении гражданских дел оценочных понятий, закрепленных как в тексте нормативных актов, так и в доктрине. Установлено, что отсутствие нормативных ориентиров или конкретизации понятия в актах высших судебных органов приводит к противоречивым судебным постановлениям, нарушает единообразие судебной практики и снижает уровень гарантий судебной защиты нарушенных прав и охраняемых законом интересов. Авторами производится классификация и общая характеристика категорий, не имеющих определенного содержания. Выделяется три группы оценочных понятий: оценочные категории, имеющие конкретизацию, общее толкование непосредственно в нормах процессуального кодекса; оценочные понятия, не имеющие нормативного определения, однако раскрывающиеся и конкретизирующиеся в актах высших судебных органов Российской Федерации; оценочные категории, не имеющие расшифровки ни в процессуальных нормах, ни в судебной практике. В статье подчеркивается, что при установлении единообразия в применении оценочных категорий на практике будут сведены к минимуму правовые коллизии, пробелы и противоречия, множественность которых подрывает авторитет судебной власти и нарушает право на справедливое судебное разбирательство.

Ключевые слова: гражданский процесс, оценочное понятие, справедливость, разумность, добросовестность.

Сведения об авторе: Ирина Владимировна Рехтина, кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса Алтайского государственного университета. 656031, Барнаул, пр-т Ленина, 61. E-mail: jerdel80@mail.ru.

Сведения об авторе: Михаил Алексеевич Боловнев, ст. преподаватель кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса Алтайского государственного университета. 656031, Барнаул, пр-т Ленина, 61. E-mail: slovak92@mail.ru.

I. V. Rekhtina, M. A. Bolovnev

Barnaul, Russian Federation

EVALUATIVE CONCEPTS IN THE CIVIL PROCESS

The article discusses the use of evaluative concepts in civil proceedings, as fixed both in the texts of normative acts and in doctrine. It has been proved that the absence of normative guidelines or concretization of the notion in acts of higher judicial agencies leads to contradictory judicial decisions, violates the uniformity of judicial practice and reduces guarantees for judicial protection of violated rights and safeguards. The authors classify and give general characteristics of categories that have blurred content. There are three groups of evaluative concepts: evaluative categories that are specified in the norms of the procedural code; evaluative concepts that do not have a normative definition, but are disclosed and specified in judicial acts of the highest judicial bodies of the Russian Federation; evaluation categories that are not disclosed both in procedural norms and judicial practice. The article emphasizes that established uniformity in the application of evaluation categories will minimize legal conflicts, gaps and contradictions, the multitude of which undermines the authority of the judicial power and violates the right for a fair trial.

Key words: civil process, evaluative concept, justice, rationality, fair practice.

About the author: Irina Vladimirovna Rehtina, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Labor, Environmental Law and Civil Process of Altai State University. 656031, Barnaul, Lenin Avenue, 61. E-mail: jerdel80@mail.ru

About the author: Mikhail Alekseevich Bolovnev, Sn. Lecturer of the Department of Labor, Environmental Law and Civil Process, Altai State University. 656031, Barnaul, Lenin Avenue, 61. E-mail: slovak92@mail.ru

DOI 10.14258leglin(2018)7-803

Несмотря на жесткую регламентацию гражданских процессуальных отношений, обусловленную требованиями гражданской процессуальной формы [Осокина 2008: 108], их вариативность и разнообразие детерминируют наличие в нормах процессуальных отраслей права оценочных понятий и категорий. С одной стороны, данное обстоятельство повышает самостоятельность судей в выборе варианта поведения в тех или иных случаях и, соответственно, расширяет возможности применения судебного усмотрения, с другой – усложняет процесс правоприменения, поскольку допускает возможность

разрешения различных ситуаций, возникающих в процессе, разнообразными, иногда противоположными способами.

Следует подчеркнуть, что законодатель не приветствует использование взаимоисключающих, диаметрально противоположных подходов при разрешении типичных процессуальных случаев с использованием оценочных категорий. Свобода судебного усмотрения при толковании оценочных понятий имеет определенные рамки и пределы, которые могут быть установлены законодательно, официальной судебной практикой, правовой доктриной.

Анализ норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) позволил выявить значительное количество оценочных категорий, что отчасти обусловлено разнообразием материальных и процессуальных отношений. Проведенный мониторинг имеющихся оценочных понятий позволил условно разделить их на три группы:

Первая группа – это оценочные категории, имеющие конкретизацию, общее толкование непосредственно в нормах процессуального кодекса, что способствует унифицированному их применению судьями (уважительность пропуска процессуального срока, необходимые доказательства, существенные нарушения норм права, фундаментальные нарушения норм права и др.).

Так, в ч. 4 ст. 112 ГПК РФ указывается, что пропущенный процессуальный срок, установленный соответственно ч. 2 ст. 376, ч. 2 ст. 391.2 и ч. 2 ст. 391.11, может быть восстановлен только в исключительных случаях, когда суд признает уважительными причины его пропуска по обстоятельствам, объективно исключающим возможность подачи кассационной или надзорной жалобы в установленный срок (тяжелая болезнь лица, подающего жалобу, его беспомощное состояние и другое).

Дополнительно данный вопрос конкретизируется в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции», где указывается, что для лиц, участвующих в деле, к уважительным причинам пропуска указанного срока, в

частности, могут быть отнесены: обстоятельства, связанные с личностью лица, подающего апелляционную жалобу (тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т.п.); получение лицом, не присутствовавшим в судебном заседании, в котором закончилось разбирательство дела, копии решения суда по истечении срока обжалования или когда времени, оставшегося до истечения этого срока, явно недостаточно для ознакомления с материалами дела и составления мотивированных апелляционных жалобы, представления; неразъяснение судом первой инстанции в нарушение требований ст. 193 и ч. 5 ст. 198 ГПК РФ порядка и срока обжалования решения суда; несоблюдение судом установленного ст. 199 ГПК РФ срока, на который может быть отложено составление мотивированного решения суда, или установленного ст. 214 ГПК РФ срока высылки копии решения суда лицам, участвующим в деле, но не присутствовавшим в судебном заседании, в котором закончилось разбирательство дела, если такие нарушения привели к невозможности подготовки и подачи мотивированных апелляционных жалобы, представления в установленный для этого срок.

Вторая группа – оценочные понятия, не имеющие нормативного определения, однако раскрывающиеся и конкретизирующиеся в актах высших судебных органов Российской Федерации: постановлениях Конституционного Суда РФ (далее – КС РФ), постановлениях Пленума Верховного суда РФ (далее – Пленума ВС РФ), постановлениях Президиума и Судебных коллегий Верховного суда РФ (злоупотребления процессуальным правом, разумный срок, разумные пределы, внутреннее убеждение судьи, соразмерность мер обеспечения иска и др.).

Одним из таких примеров является критерий «разумности» при возмещении судебных расходов на оплату услуг представителя. В ч. 1 ст. 100 ГПК РФ содержится общее указание о том, что стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах. Однако, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О

некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» конкретизируется, что разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства. Разумность судебных издержек на оплату услуг представителя не может быть обоснована известностью представителя лица, участвующего в деле.

Другим примером является понятие «злоупотребление процессуальным правом» и используемые для его квалификации критерии добросовестности и разумности. Так, ст. 35 ГПК РФ без какой-либо конкретизации устанавливает, что лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами. При этом критерии для квалификации поведения в качестве такового в нормах ГПК РФ отсутствуют.

Конкретизация данного оценочного явления содержится в ряде постановлений КС РФ, который не только использует в своих актах понятия «злоупотребления правами», «злоупотребления процессуальными правами», регулярно обращая внимание на недопустимость злоупотреблений, но и применяет критерии «добросовестности» и «разумности» к конкретным обстоятельствам дела при рассмотрении жалобы.

Например, в п. 3 Постановления КС РФ от 22.06.2017 г. № 16–П, где анализируется ситуация об истребовании имущества его собственником у добросовестного приобретателя, указано, что «предписывая пределы осуществления гражданских прав, ст. 10 ГК РФ устанавливает, что добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагается (п. 5), а используемое в п. 1 ст. 302 оценочное понятие «добросовестный приобретатель» определено в самой норме – это приобретатель, который не знал и не мог знать, что лицо, у которого

приобретено имущество, не имело права его отчуждать. Вместе с тем поскольку зарегистрированное право на недвижимое имущество может быть оспорено только в судебном порядке, то и добросовестность приобретателя спорного имущества, зарегистрированное право на которое предполагается, может быть опровергнута только в результате рассмотрения конкретного дела».

Одновременно с акцентированием внимания на недопущении недобросовестной реализации участниками различных групп отношений своих прав, Конституционным Судом РФ неоднократно подчеркивалась взаимосвязь оценочных категорий «злоупотребление правом» и критериев «добросовестность и разумность» с иными оценочными понятиями и явлениями. Например, в ряде решений Конституционного Суда РФ обращается внимание на зависимость категорий «надлежащая заботливость», «разумная осмотрительность» участников гражданского оборота от понятия «добросовестности» их поведения. Тем самым подтверждается не только особая значимость надлежащего толкования разнообразных оценочных понятий, но и, как правило, одновременное использование оценочных категорий в совокупности и неразрывной связи.

В своем постановлении от 22.04.2013 № 8-П Конституционный Суд РФ указывает на взаимосвязь категории «злоупотребление правом» с принципами равенства и соразмерности, требованиями формальной определенности, адекватности и пропорциональности используемых правовых средств, а также на зависимость средств ограничения избирательных прав от критериев «чрезмерности», «необходимости», «значимости», «ценности».

Третья группа – оценочные категории, не имеющие расшифровки ни в процессуальных нормах, ни в судебной практике. Такие оценочные понятия имеют только научное толкование и определение. Исключительно доктринальные оценочные понятия представляют самые сложные и противоречивые случаи их применения в гражданском судопроизводстве, поскольку единственным ориентиром для судьи при применении конкретного

оценочного явления являются принципы цивилистического процесса, а также высказывания и комментарии видных ученых-правоведов (правовая доктрина).

Например, к законодательно установленным требованиям законности и обоснованности судебного решения доктринально выработаны дополнительные требования: полнота как необходимость содержания в решении ответов на все заявленные требования и возражения лиц, участвующих в деле; определенность как ясное выражение в решении выводов суда об удовлетворении или неудовлетворении иска, определение прав и обязанностей сторон; безусловность как невозможность поставить исполнение решения в зависимость от наступления определенного условия [Ярков 2014: 214].

К третьей группе оценочных понятий относится категория «судебное (судейское) усмотрение», которое раскрывается в научных исследованиях и монографиях. Так, А. Т. Боннер понимает судебное усмотрение как деятельность суда по отысканию наиболее оптимального решения в общих рамках закона, которая обусловлена поставленными перед судом задачами, соответствует интересам государства и общества и основана на познании объективной действительности [Боннер 1979: 35].

О. А. Папкина под судебским усмотрением понимает урегулированный нормами, осуществляемый в процессуальной форме специфический вид правоприменительной деятельности, сущность которого заключается в предоставлении суду в соответствующих случаях правомочия разрешать спорный правовой вопрос, исходя из целей, преследуемых законодателем, принципов права и других общих положений закона, конкретных обстоятельств дела, а также начал разумности, добросовестности, справедливости и основ морали [Папкина 2005: 318].

Практика применения в рамках гражданского судопроизводства оценочных категорий свидетельствует, что отсутствие нормативных ориентиров или конкретизации понятия в актах высших судебных органов приводит к противоречивым судебным постановлениям, нарушает единообразие судебной практики и снижает уровень гарантий судебной защиты

нарушенных прав и охраняемых законом интересов. В связи с этим законодателю при включении в процессуальные кодексы нормы, содержащей оценочную категорию, следует в общих чертах ее конкретизировать непосредственно в нормах ГПК РФ, либо рекомендовать Верховному Суду РФ сформулировать соответствующее разъяснение по данному вопросу. Непродуманное принятие процессуальных норм, содержащих оценочные понятия, порождает на практике правовые коллизии, пробелы и противоречия, множественность которых подрывает авторитет судебной власти и нарушает право на справедливое судебное разбирательство.

В заключении уместно процитировать Р. фон Иеринга, который при формулировании законов юридической конструкции писал: «Чем проще конструкция, тем более совершенна она, то есть тем она нагляднее, прозрачнее, естественнее; и здесь в наивысшей простоте сказывается наивысшее искусство» [Иеринг 2008: 91].

ЛИТЕРАТУРА

1. Арбитражный процесс: учебник / отв. ред. В. В. Ярков. М., 2014.
2. Боннер А. Т. Советский закон и судебное усмотрение. Советское государство и право. 1979. № 6. С. 46–52.
3. Иеринг Р. Юридическая техника. М., 2008.
4. Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть. М., 2008.
5. Папкина О. А. Усмотрение суда. М., 2005.

REFERENCES

1. *Arbitration process: textbook* / Ed. V. V. Yarkov [Arbitrazhnyj process: uchebnik]. Moscow, 2014.
2. Bonner A. T. *Soviet law and judicial discretion* [Sovetskij zakon i sudebnoe usmotrenie]. Soviet state and law. 1979. № 6. Pp. 46–52.
3. Iering R. *Law machinery* [Yuridicheskaya tekhnika]. Moscow, 2008.
4. Osokina G. L. *The civil process. General part* [Grazhdanskij process. Obshchaya chast']. Moscow, 2008.
5. Papkova O. A. *Court review* [Usmotrenie suda]. Moscow, 2005.